ISSN 2500-1442

Научная статья
УДК 343. 985.2
EDN VFEWGM
DOI 10.17150/2500-4255.2026.20(5).656-667

ИННОВАЦИИ В ТАКТИКЕ ОПОЗНАНИЯ: ПРЕОДОЛЕНИЕ УСТАРЕВШИХ ПОДХОДОВ ПРИ УЧАСТИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ

Р.И. Зайнуллин
Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
14 апреля 2026 г.

Дата принятия к публикации
26 октября 2026 г.

Дата онлайн-размещения
25 ноября 2026 г.

Ключевые слова

Предъявление для опознания; несовершеннолетний потерпевший; криминалистическая тактика; следственное действие; когнитивные способности несовершеннолетнего потерпевшего; ментальный образ; криминалистическая идентификация; педагог; психолог

Аннотация. Производство предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего потерпевшего нуждается в разработке специальных тактических основ, обеспечивающих надлежащее его проведение. Это обусловлено усложненной процессуальной процедурой проведения рассматриваемого следственного действия, когда в качестве опознающего выступает несовершеннолетний потерпевший, его когнитивными и нравственно-психологическими особенностями, а также психотравмирующим характером самого следственного действия. В этой связи автором пересматриваются существующие в науке криминалистики подходы, анализируется определение понятия «предъявление для опознания», уточняются его основная цель и второстепенные задачи. Критическому анализу подвергается традиционный подход к понятию «идеальный образ» в памяти несовершеннолетнего потерпевшего, результатом которого является авторское определение понятия «ментальный образ», который является более сложным и формируется из различных сенсорных данных. Введение данного понятия позволит принимать тактические решения о производстве предъявления для опознания даже при отсутствии тщательного описания несовершеннолетним признаков искомого объекта. Автором убедительно аргументируется неэффективность тактических рекомендаций в части производства предшествующего допроса несовершеннолетнего потерпевшего с использованием метода «словесного портрета». Под сомнение поставлена целесообразность требований предъявления для опознания искомого объекта совместно с альтернативными объектами, а также участия в рассматриваемом следственном действии педагога и психолога. Эмпирической базой настоящего исследования явились обобщенные результаты выборочного изучения 40 уголовных дел, по которым были произведены предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего потерпевшего, а также результаты анонимного опроса 25 следователей и дознавателей, имеющих опыт производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего потерпевшего.
Для цитирования. Зайнуллин Р.И. Инновации в тактике опознания: преодоление устаревших подходов при участии несовершеннолетних потерпевших / Р.И. Зайнуллин. — DOI 10.17150/2500-4255.2026.20(5).656-677. — EDN VFEWGM // Всероссийский криминологический журнал. — 2026. — Т. 20, № 5. — С. 656–677.

Original article

INNOVATIONS IN THE IDENTIFICATION TACTICS: OVERCOMING OUTDATED APPROACHES WITH THE PARTICIPATION OF UNDERAGE VICTIMS

Ruslan I. Zainullin
Ufa University of Science and Technology, Ufa, the Russian Federation

Article info

Received
2026 April 14

Accepted
2026 October 26

Abstract. Identification with the participation of an underage victim requires the development of a special tactical foundation that would ensure its correctness. It is caused by a complicated procedure of carrying out the investigative action where the identification is done by an underage victim, by their cognitive and moral-psychological specifics, as well as the traumatizing nature of the investigative action itself. In this connection, the author reconsiders the approach-

© Зайнуллин Р.И., 2026

ISSN 2500-1442

Available online
2026 November 25

Keywords

Presentation for identification; underage victim; forensic tactic; investigative action; cognitive abilities of an underage victim; mental image; forensic identification; educator; psychologist

es of criminalistic science, analyzes the definition of the concept "presentation for identification", specifies its key purpose and secondary goals. The traditional approach to the concept of "ideal image" in the memory of an underage victim is critically analyzed, and, as a result, the author's own definition of a "mental image" is given, which is more complex and formed out of various sensory data. The introduction of this concept will make it possible to make tactical decisions on presenting a person for identification even if the adolescent did not give a thorough description of the features of the required person. The author offers persuasive arguments to demonstrate the ineffectiveness of tactical recommendations regarding the preceding interrogation of an underage victim using the method of a "verbal portrait". The expediency of the demands to present the required person for identification together with alternative persons, and to involve an educator and a psychologist in the investigative action under analysis is called into question. The empirical basis of this research is the generalized results of a selective study of 40 criminal cases in which identifications were held with the participation of underage victims, as well as the anonymous survey of 25 investigators and detectives with experience of presenting a person for identification with the participation of an underage victim.

For citation. Zainullin R.I. Innovations in the Identification Tactics: Overcoming Outdated Approaches with the Participation of Juvenile Victims. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2026, vol. 20, no. 5, pp. 656–677. (In Russian). EDN: VFEWGM. DOI: 10.17150/2500-4255.2026.20(5).656-677.

Вопросы криминалистического обеспечения производства тактически сложных следственных действий всегда вызывали определенный интерес у ученых-криминалистов. Подобный интерес обусловлен многими факторами, основным из которых является невозможность применения общих тактических рекомендаций ввиду специфичности одного из участников следственного действия.

Таким тактически сложным следственным действием является предъявление для опознания. Поэтому вполне логично, что на современном этапе развития криминалистической тактики достаточно хорошо разработаны вопросы его криминалистического обеспечения [1–8]. Совершенно иначе обстоят дела с криминалистическим обеспечением производства рассматриваемого следственного действия в случаях, когда в роли опознающего выступает несовершеннолетний потерпевший.

Уникальность такого участника следственного действия, как несовершеннолетний, значительно осложняет тактику его производства. Необходимость формирования тактических основ производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего потерпевшего обусловлена следующими причинами.

Во-первых, участие несовершеннолетнего в рассматриваемом следственном действии предполагает усложненную процессуальную процедуру, включающую в себя механизмы реализации дополнительных процессуальных гарантий, предоставляемых несовершеннолетнему действующим уголовно-процессуальным законодательством. Одно это уже требует от следователя дополнительных временных и организационных ресурсов, что не может не сказываться на построении тактики производства предъявления для опознания.

Во-вторых, когнитивные и нравственно-психологические особенности несовершеннолетнего лица, обусловленные его возрастными особенностями, несомненно, вынуждают следователя перестраивать тактику производства исследуемого следственного действия и решать множество возникающих в связи с этим вопросов тактического характера. В противном случае следователь рискует либо не достичь преследуемой цели, либо получить недостоверную информацию вследствие повышенной внушаемости несовершеннолетнего. Указанные аргументы подтверждаются многочисленными зарубежными исследованиями, согласно которым около 70 % всех несовершеннолетних потерпевших, попавших в исследование, склонны к самооговору и ложным признаниям, а две трети из них дали недостоверные показания [9; 10]. Сходные результаты получены нами и в процессе изучения эмпирического материала.

В-третьих, предъявление для опознания по своему содержанию является психотравмирующим фактором для несовершеннолетнего, потерпевшего от преступного посягательства, совершенного в отношении него, особенно если

речь идет о тяжких насильственных преступлениях. В этой связи требует своего решения целый ряд тактических вопросов, направленных на обеспечение надлежащего уровня психического и эмоционального состояния подростка в ходе проведения указанного следственного действия.

Несмотря на существование вышеуказанных факторов, анализ криминалистической литературы показал отсутствие каких-либо комплексных монографических исследований, посвященных тактике производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего потерпевшего.

Хотя, как показало изучение эмпирического материала, следователи в абсолютном большинстве случаев испытывают определенные трудности при производстве предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего потерпевшего, о чем они заявили в ходе проведения анонимного анкетирования. Более того, в 15 % изученных уголовных дел предъявление для опознания было проведено лишь вследствие указания на необходимость его производства прокурором при возвращении уголовного дела следователю для дополнительного следствия, что говорит о стремлении последнего избежать проведения такого тактически и психологически сложного следственного действия, как предъявление для опознания с участием несовершеннолетнего.

Таким образом, существует крайняя потребность в исследовании организационно-тактических особенностей производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетних, адаптации и систематизации уже имеющихся организационно-тактических рекомендаций, а также в разработке новых.

Прежде всего необходимо начать с дефиниции понятия «предъявление для опознания». Решение такого, на первый взгляд, чисто теоретического вопроса имеет и большое практическое значение. Точное знание емкого определения понятия «предъявление для опознания» позволяет следователю понять механизм его производства, т.е. на основании имеющейся первичной информации принять тактически верное решение о том, как проводить рассматриваемое следственное действие и какие условия для этого необходимы.

Анализ имеющейся криминалистической научной литературы показал, что среди ученых-криминалистов нет единого подхода к определению понятия «предъявление для опознания» [1; 2; 7; 11]. Каждый из них демонстрирует авторский подход к определению рассматриваемого понятия, расставляя акценты на различных его аспектах. Не вдаваясь в дискуссию, отметим лишь, что данные учеными определения не могут в полной мере отразить криминалистическую сущность самого механизма рассматриваемого следственного действия, что, в свою очередь, не позволяет следователю правильно оценить наличие благоприятных и/или обязательных условий производства предъявления для опознания.

Понятие представляет собой максимально абстрактное представление о чем-либо, определение понятия — это его описание, разъяснение [12]. Определение понятия является чисто логической операцией и полностью подчиняется законам логики. Поэтому любое определение понятия должно прежде всего раскрывать его содержание (в нашем случае это механизм производства предъявления для опознания) посредством описания существенных и отличительных его признаков [13].

Таким образом, чтобы дать четкое и конкретное определение понятия «предъявление для опознания» нам необходимо определить сначала его существенные и отличительные признаки. При этом указанные признаки могут иметь уголовно-процессуальный и криминалистический характер. Первые имеют значение для наиболее обобщенного определения следственного действия как средства доказывания, а вторые — позволяют дать конкретизированное его определение как средства познания события преступления [14].

К таковым признакам можно отнести следующие.

1. Предъявление для опознания является процессуальным действием, направленным на собирание и проверку доказательств и имеющим четкую нормативную регламентацию.

2. Это процессуальное действие может быть произведено только после проведения допроса (ч. 2 ст. 193 УПК РФ). Подобная обязательная последовательность имеет не только процессуальное, но и, прежде всего, важное криминалистическое значение, поскольку позволяет принять тактическое решение о производстве предъявления для опознания после надлежащей оценки возможности и целесообразности его реализации.

3. Предъявление для опознания по своей сущности является криминалистической иден-

тификацией. Другими словами, оно представляет собой процесс отождествления объекта по совокупности его общих и частных признаков. Рассматриваемое следственное действие полностью соответствует основным принципам криминалистической идентификации — это принцип индивидуальности объекта, относительной устойчивости его признаков и его отображаемости (в нашем случае — идеальной).

4. Процесс отождествления искомого объекта предусматривает сопоставления его признаков с признаками альтернативных объектов. Это, в свою очередь, позволяет произвести не только установление групповой принадлежности искомого объекта, что в нашем случае является бессмысленным, но и повышает потенциал возможности установления индивидуального тождества, поскольку требует указания на частные признаки искомого объекта.

5. Основной стадией процесса криминалистической идентификации при производстве предъявления для опознания является сопоставление мысленного образа искомого объекта, запечатленного в памяти опознающего, с представленными для опознания объектами.

6. Опознание производится путем сопоставления не столько общих признаков искомого объекта, сколько именно частных признаков, именуемых идентификационными. При этом указанные признаки могут быть и несообщенными в ходе предшествующего допроса.

Таким образом, предъявление для опознания — это *следственное действие, которое производится только после предварительного допроса и заключается в процессе идентификации искомого объекта путем сопоставления его общих и частных признаков, запечатленных в памяти опознающего лица, с общими и частными признаками объектов, представленных для опознания.*

Немаловажным является вопрос о цели предъявления для опознания. Цель следственного действия позволяет следователю/дознавателю определить его предназначение, придать их познавательной деятельности целенаправленный характер, тем самым избежать излишних организационных и временных затрат. Профессор С.А. Шейфер по этому поводу писал: «… ясное нормативное определение цели следственного действия придает познавательной деятельности следователя четкую направленность, предотвращает подмену следственного действия другими познавательными приемами… и этим исключает ненужную трату процессуальных усилий, нарушение прав участников, устраняет угрозу недопустимости полученного доказательства» [15].

Думается, вполне логично определить цель предъявления для опознания исходя из приведенного нами определения, в основе которого лежит теория криминалистической идентификации. В этой связи основной целью предъявления для опознания является установление тождества искомого объекта.

Было бы легкомысленным предполагать, что познавательная сущность предъявления для опознания сводится лишь к достижению этой, основной, но далеко не единственной, цели. Поскольку в ходе производства рассматриваемого следственного действия следователь/дознаватель также могут ставить перед собой и второстепенные задачи, что свидетельствует о более высокой криминалистической ценности действия по сравнению с его процессуальным назначением, сводящемся лишь к установлению тождества.

К дополнительным задачам предъявления для опознания можно отнести следующие:

1. Укрепление волевых качеств и позиции по уголовному делу.

Обстановка в ходе проведения предъявления для опознания, за исключением случаев, предусмотренных ч. 8 ст. 193 УПК РФ, по своим психологическим основам очень схожа с обстановкой в ходе производства очной ставки. Речь идет о том психологическом дискомфорте, который сопровождает визуальное наблюдение опознающего и опознаваемого лица, что может в конечном счете привести к психологическому воздействию недобросовестным участником опознания и к негативным результатам самого следственного действия. Более того, не будем забывать, что опознающий и опознаваемый будут в дальнейшем визуально друг друга наблюдать в ходе судебного рассмотрения уголовного дела, и в таком случае является тактически необходимым подготовить добросовестного участника к ситуации, предполагающей возможное психологическое воздействие на него с целью изменения позиции по уголовному делу своих показаний на заведомо ложные из чувства страха или стыда, или неловкости ситуации и т.д. В этом понимании производство предъявления для опознания, несомненно, способствует психологической подготовке добросовестного участника, укрепляя его волевые качества и по-

зицию по уголовному делу. Это является более обоснованным, когда речь заходит о несовершеннолетнем потерпевшем, чьи возрастные и нравственно-психологические особенности личности обусловливают его повышенную внушаемость. В условиях, когда сложившаяся следственная ситуация нравственно допустима для производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего потерпевшего, несомненно, будет целесообразней, если несовершеннолетний впервые после преступного посягательства в отношении него соприкоснется с визуальным контактом с предполагаемым преступником в ходе предъявления для опознания на стадии предварительного расследования и будет морально готов отстаивать свою позицию в дальнейшем, нежели в ходе судебного рассмотрения уголовного дела, обстановка которого повышает риски изменения позиции подростка по уголовному делу, реализации в отношении него психологического воздействия со стороны предполагаемого преступника и его адвоката, причинения дополнительных нравственных страданий из-за погружения в психотравмирующую ситуацию. Конечно же, этому должно предшествовать принятие следователем/дознавателем взвешенного тактического решения, основанного на результатах криминалистического изучения личности несовершеннолетнего потерпевшего и надлежащей оценке сложившейся следственной ситуации.

Судя по результатам проведенного опроса следователей/дознавателей, 8 % из общего числа респондентов хотя бы раз ставили перед собой решение данной дополнительной задачи при производстве предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего потерпевшего.

2. Проверка и оценка выдвинутых следственных версий.

Предъявление для опознания с криминалистической точки зрения является не только источником криминалистически значимой информации, но и всегда одним из средств проверки и оценки следственных версий. Любое тщательно подготовленное и тактически грамотно проведенное предъявление для опознания независимо от полученного результата будет эффективным с точки зрения версионного мышления следователя/дознавателя. Так, в случае неопознания будет получен негативный результат следственного действия с точки зрения получения доказательств обвинения. В то же время такое следственное действие будет эффективным с точки зрения криминалистики, поскольку позволяет надлежаще оценить версию о причастности конкретного лица к совершенному преступлению. Думается, что логика в данном случае понятна и не нуждается в дополнительной аргументации. Хотя по результатам опроса лишь 17 % следователей/дознавателей указали, что ставят подобную задачу при принятии решения о производстве предъявления для опознания. На наш взгляд, следует критически оценивать подобный результат опроса, поскольку полагаем, что следователь/дознаватель всегда решает эту дополнительную задачу независимо от достижения основной цели рассматриваемого следственного действия. Считаем, что опрошенные практические работники просто не осознают этого факта.

3. Дополнительное изучение личности опознаваемого и психодиагностика лжи.

Благодаря особой психологической атмосфере, которая может сопровождать рассматриваемое следственное действие, у следователя/дознавателя появляется реальная возможность раскрыть и изучить некоторые особенности личности опознаваемого лица. Полученные данные могут быть использованы при проведении последующих следственных действий. Решение этой задачи может достигаться путем определения психологического состояния недобросовестного участника опознания, наблюдения за его поведением, поскольку внешние проявления человека свидетельствуют о его искренности или неискренности. В этой связи предъявление для опознания может стать одним из средств психодиагностики лжи. Повышенный психологический дискомфорт, который испытывают недобросовестные участники предъявления для опознания, обостряет противоречия между двумя параллельными событиями — вымышленным и действительно происшедшим. Получение следователем подобным образом ориентирующей информации в результате психодиагностики лжи путем использования различных алгоритмов изучения человека в процессе наблюдения оказывает огромное влияние на тактику производства дальнейших следственных действий, на последующий этап расследования, на его планирование [16].

Таким образом, можно определить следующую систему целей и задач предъявления для опознания:

1. Основная цель — установление тождества искомого объекта.

2. Второстепенные задачи:

– укрепление волевых качеств и позиции по уголовному делу;

– проверка и оценка выдвинутых следственных версий;

– дополнительное изучение личности опознаваемого и психодиагностика лжи.

Определившись с понятием и целями предъявления для опознания, вполне допустимо теперь перейти к рассмотрению организационно-тактических проблем его производства, выявленных в ходе настоящего исследования.

Поскольку, как уже было указано, предъявление для опознания, в сущности, является криминалистической идентификацией, оно осуществляется путем сопоставления идеального образа, отраженного в сознании несовершеннолетнего потерпевшего, с представленными объектами, включая альтернативные.

Проблематичным в данном случае является именно сам идеальный образ, отраженный в памяти подростка. Дело в том, что традиционно в криминалистической литературе подобный идеальный образ, вернее, закономерности его формирования и существования в сознании несовершеннолетнего, связывают с процессом формирования показаний [5; 17–19]. Подобный подход к уяснению закономерностей процесса установления тождества несовершеннолетним потерпевшим в ходе производства предъявлении для опознания значительно упрощает те психические процессы высшей нервной системы, которые происходят в сознании подростка. Такое упрощение негативно сказывается на формировании тактики производства следственного действия.

На самом деле, как доказано зарубежными исследователями, мы имеем дело не с идеальной моделью объекта, а с его ментальным образом, формируемым в сознании несовершеннолетнего [20–22]. Ментальный образ в отличие от описываемых в криминалистической литературе идеальных моделей объектов не может представлять собой четко структурированную конструкцию или модель. Ментальный образ преступника, формируемый несовершеннолетним пострадавшим после преступного посягательства, включает в себя информацию из любого источника сенсорных данных — визуального наблюдения, слухового и обонятельного восприятия и т.д.

Это имеет существенное значение, когда следователю/дознавателю надлежит оценить в ходе допроса возможность опознания несовершеннолетним искомого объекта. Если несовершеннолетний не может четко указать на конкретные признаки искомого объекта, по которым он сможет опознать, это совершенно не значит, что он действительно этого сделать не сможет. Напротив, в большинстве случаев усилия следователя/дознавателя должны быть направлены на выяснение существования в его сознании ментального образа предполагаемого преступника. И если будет получена убедительная информация о его существовании в памяти несовершеннолетнего, то производство предъявления для опознания будет тактически целесообразным. Такой ментальный образ может включать в себя не только конкретные признаки внешности искомого объекта, но и иные его свойства визуального, слухового и обонятельного характера.

В этой связи те тактические рекомендации, которые имеются в российской криминалистической научной литературе, о необходимости выяснения описания конкретных признаков, по которым несовершеннолетний потерпевший сможет опознать искомый объект, в контексте указанных современных исследований нейронаук и психологии не выдерживают критики.

Подтверждается данный вывод и результатами изучения эмпирического материала. Опрошенные практические работники указали, что в большинстве случаев несовершеннолетний потерпевший в ходе предшествующих опознанию допросов не мог дать точное описание признаков, по которым он сможет опознать искомый объект. В 75 % таких случаев следователем/дознавателем было принято тактическое решение об отказе от производства предъявления для опознания. В обоснование принятого решения ими было указано в ходе опроса, что в противном случае был высок тактический риск получения негативных результатов следственного действия, поскольку не соблюдалась оговоренная нами тактическая рекомендация.

Отдельного внимания требует решение проблемы, связанной с производством предшествующего опознанию допроса, в целях исполнения требования ст. 193 УПК РФ.

По мнению Е.Ю. Самолаевой, допрос, именуемый в литературе предварительным, который предшествует предъявлению для опознания, является составляющей основного допроса лица [7]. Подобный общий подход соответствует и результатам изучения эмпирического материала. В 85 %

изученных уголовных дел выяснение возможности проведения опознания несовершеннолетним потерпевшим осуществлялось в ходе основного его допроса, и лишь в 15 % уголовных дел имелись протоколы дополнительных допросов, предметом которых являлось исключительно выяснение возможности опознания и описания признаков искомого объекта, по которым такое опознание может быть произведено.

Казалось бы, имеется не вызывающая сомнения тактическая рекомендация, подтверждающаяся сложившийся следственной практикой. Но это лишь на первый взгляд. Сопоставление протоколов допросов рассмотренных нами уголовных дел показало, что в случаях, когда допрос проводился непосредственно перед проведением опознания, и его предметом являлась исключительно возможность установления подростком тождества искомого объекта, несовершеннолетним давалось исключительно подробное описание признаков ментального образа искомого объекта, условий его формирования в ходе преступного посягательства в отношении него и готовности в будущем принять участие в опознании. При этом протоколы процедуры предъявления для опознания, проведенной после отдельных предварительных допросов, содержали в себе более подробное описание и большее количество частных признаков искомого объекта, по которым несовершеннолетний произвел опознание.

Подобные интересные результаты, полученные в ходе проведенного исследования, на наш взгляд, могут объясняться когнитивно-психологическими особенностями, присущими несовершеннолетним потерпевшим. Их отличает такой психологический процесс, как внимание, которое значительно способствует целенаправленной реконструкции ментального образа искомого объекта, сформированного и запечатленного в сознании опознающего. Внимание у несовершеннолетних имеет ряд особенностей по сравнению со взрослыми, что обусловливает значительные проблемы при необходимости реконструкции ментального образа. Оно характеризуется избирательным характером, противоречивостью развития, способностью его волевой регуляции [23].

Избирательный характер внимания несовершеннолетнего для следователя/дознавателя означает невозможность его долгой концентрации на выясняемых в ходе основного допроса обстоятельствах совершенного в отношении него преступления. Именно поэтому усеченный предмет отдельного, предшествующего опознанию, допроса облегчает подростку применение волевых усилий по реконструкции и описанию ментального образа искомого объекта путем поддержания усиленного внимания на нем. Это, несомненно, дает больше положительных результатов. Такой же эффект оказывает и высокая способность несовершеннолетнего к волевой регуляции внимания [24].

При этом необходимо учитывать и противоречивость развития внимания у подростков. Другими словами, усиливать его несовершеннолетний способен лишь при описании образов памяти, связанных с событиями, имеющими особое значение для него, которые оставили после себя сильные впечатления. В этом смысле эта особенность ярко выражается именно у несовершеннолетних потерпевших, для которых совершенное в отношении него преступное посягательство оставляет яркие негативные впечатления, вызывая в его сознании особую значимость для него.

Нельзя также забывать о таком явлении, как реминисценция, которая способствует улучшению качества показаний относительно искомого объекта по прошествии значительного времени после совершенного преступления.

Таким образом, считаем, что предшествующий опознанию допрос несовершеннолетнего потерпевшего должен проводиться непосредственно перед производством исследуемого следственного действия, т.е. отдельно от основного допроса.

Независимо от последовательности допроса в криминалистической литературе принята тактическая рекомендация относительно предмета предварительного допроса. Она заключается в получении наиболее тщательного описания искомого объекта — предполагаемого преступника. При этом рекомендуется получать и описывать информацию о внешности лица, совершившего преступное деяние в отношении несовершеннолетнего, используя метод «словесного портрета», вплоть до описания ушных раковин, размера лба, мимики, навыков и т.д. [25].

Полагаем, что в отношении тактики предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего потерпевшего указанная практическая рекомендация является неэффективной и способной в конечном счете привести лишь к получению недостоверной информации и негативному результату будущего следственно-

го действия. Это объясняется тем, что метод «словесного портрета» предполагает описание внешности лица с использованием специальной терминологии, которую следователю/дознавателю надо будет объяснять путем приведения аналогий, различных ассоциаций. При этом указанные аналогии и ассоциации могут быть весьма некорректными и приводить к их ошибочному пониманию несовершеннолетним потерпевшим. Как правило, следователь/дознаватель об этом не задумывается.

Повышенная утомляемость, необходимость длительной фокусировки внимания, значительных когнитивных усилий подростка, его нахождение в стрессовой ситуации и т.д., — все это неминуемо приводит лишь к тому, что несовершеннолетний начнет давать недостоверные показания, наугад выбирая те или иные признаки внешности предполагаемого преступника, предлагаемые следователем/дознавателем путем употребления специальных терминов по методу «словесного портрета». Это подтверждается и зарубежными исследованиями [26].

Неудивительно, что изучение протоколов предварительных допросов показало, что они содержат лишь общие сведения о предполагаемом преступнике и информацию о возможности его опознания несовершеннолетним потерпевшим. Хотя все без исключения опрошенные респонденты указали на необходимость применения вышеописанного тактического приема.

Принятию тактического решения о производстве предъявления для опознания, помимо решения вышеуказанных проблем, также предшествует и тщательное криминалистическое изучение личности несовершеннолетнего потерпевшего.

В современной науке криминалистике вопросы личности несовершеннолетних изучены достаточно полно, в том числе автором настоящего исследования [27–31] и останавливаться на общих вопросах нецелесообразно. Отметим лишь в этой связи, что относительно производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего потерпевшего необходимо сделать несколько оговорок.

Структура и объем криминалистического изучения личности несовершеннолетнего определяются прежде всего целью использования результатов такого изучения. В первую очередь это формирование стратегии расследования преступлений с участием несовершеннолетнего, реализация надлежащего криминалистического обеспечения их участия в уголовном судопроизводстве. Помимо указанных общих целей, имеются вполне практичные и конкретные задачи изучения личности, обеспечивающие принятие тактически верного решения о производстве предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего потерпевшего. Поэтому дополнительно к общей структуре и объему изучения личности несовершеннолетнего необходимо выяснить и получить информацию о личности несовершеннолетнего потерпевшего, которая характеризует:

– качество и степень развития памяти несовершеннолетнего;

– степень развития внимания подростка;

– субъективные особенности когнитивной сферы подростка;

– степень развития и качество речи;

– биологические особенности личности подростка, имеющие влияние на процесс сенсорного восприятия окружающего мира;

– степень влияния на подростка более старших по возрасту лиц.

Согласно данным, полученным в ходе опроса следователей/дознавателей, 100 % респондентов ограничивались получением лишь общей информации о личности несовершеннолетнего перед производством предъявления для опознания с его участием, учитывая только две особенности несовершеннолетних, широко описанных в литературе, — склонность к фантазированию и повышенная внушаемость.

Характеристика личности несовершеннолетнего потерпевшего в соответствии с приведенным выше перечнем практическими работниками никогда не составлялась, хотя очевидно, что именно эти данные, влияющие на способность подростка к опознанию, должны быть получены в первую очередь.

Специфика вышеназванной информации о личности несовершеннолетнего потерпевшего определяет возможность ее получения лишь с помощью специального методологического инструментария, различных психологических тестов. Для этого следователю/дознавателю необходимо использование специальных знаний в форме консультации с психологом, который после работы с несовершеннолетним давал бы исчерпывающую информацию по указанным данным о личности подростка и рекомендации по оптимальной подготовке несовершеннолетнего к проведению предъявления для опознания.

Таким образом, в рамках подготовки к производству предъявления для опознания струк-

тура и объем изучения личности несовершеннолетнего потерпевшего изменяется в сторону увеличения данных о ней. Это имеет порой решающее значение для принятия тактически верного решения о производстве рассматриваемого следственного действия и получения наиболее объективных результатов.

Немаловажным представляется решение проблемы определения участников рассматриваемого следственного действия.

В соответствии с требованиями ст. 191 УПК РФ в случае, если несовершеннолетний потерпевший не достиг 16-летнего возраста, то участие в предъявлении для опознания педагога или психолога является обязательным. А по категориям уголовных дел о преступных посягательствах против половой неприкосновенности несовершеннолетнего обязательным является участие психолога.

Изучение следственной практики показало, что указанные требования следователями/дознавателями выполняются всегда. В 85 % случаев к предъявлению для опознания привлекался педагог, в оставшихся 15 % случаев — психолог, из них все случаи были обязательными в силу закона (т.е. соответствующая категория уголовных дел). В то же время на поставленный вопрос о целях участия педагога/психолога в ходе проведенного интервьюирования по опросной анкете 80 % респондентов обозначило защиту прав и законных интересов несовершеннолетнего, а оставшиеся 20 % вообще затруднились ответить на поставленный вопрос. При этом из всех респондентов, назвавших целью участия педагога/психолога защиту прав и законных интересов несовершеннолетнего, ни один не смог конкретизировать, каким образом указанные участники реализуют подобную защиту наряду с адвокатом.

Проблема на самом деле не нова, автор настоящего исследования неоднократно освещал ее в своих работах [31]. И предъявление для опознания не является исключением в этом случае.

Участие педагога и психолога непосредственно в ходе проведения предъявления для опознания лишено всякого практического смысла и пользы. Именно поэтому на практике их участие в производстве следственного действия носит исключительно формальный характер. Никакой практической помощи указанных лиц в достижении цели идентификации несовершеннолетним потерпевшим искомого объекта следователь/дознаватель не получает, как не получает ее и сам подросток.

Завершая настоящее исследование, хотелось бы затронуть еще одну проблему практического характера. Речь идет о подборе аналогичных объектов для проведения опознания. В соответствии с общими правилами проведения предъявления для опознания, согласно ст. 193 УПК РФ, опознание искомого объекта проводится при предъявлении его вместе с другими схожими между собой объектами.

Проблема заключается в том, что, как ни парадоксально это звучит, предъявление для опознания в группе схожих объектов мало того, что не способствует опознанию, а напротив, лишь затрудняет его и повышает риски ошибочного опознания. Дело в том, что требование о схожести признаков объектов для опознания приводит к тому, что процесс сопоставления реальных объектов и ментального образа, запечатленного в сознании несовершеннолетнего потерпевшего, значительно затрудняется, поскольку схожесть признаков вводят в заблуждение подростка и требуют от него колоссальных когнитивных усилий, которыми он не обладает в силу возрастных и психологических особенностей.

Действительно, теория криминалистической идентификации, разновидностью которой является предъявление для опознания, не требует наличия нескольких идентифицируемых объектов. Необходимо лишь достаточное количество идентификационных признаков, совокупность которых позволяет сделать либо категорический, либо вероятностный вывод о тождестве, либо о его отсутствии.

Более того, международная практика борьбы с преступностью имеет примеры использования опознания с участием лишь одного опознаваемого. Речь идет о так называемых оперативных опознаниях (showup), используемых правоохранительными органами США[1].

Таким образом, в результате проведенного исследования мы приходим к выводу о том, что существующие тактические рекомендации по оптимальному проведению предъявления для опознания являются устаревшими и не со-

[1] A National Survey of Eyewitness Identification Procedures in Law Enforcement Agencies // Submitted to the National Institute of Justice. 2013. March 8. URL: https://www.policeforum.org/assets/docs/Free_Online_Documents/Eyewitness_Identification/a%20national%20survey%20of%20eyewitness%20identification%20procedures%20in%20law%20enforcement%20agencies%202013.pdf (дата обращения: 25.03.2026).

ответствуют достижениям современных психологических и нейронаук. Зачастую это связано с тем, что тактические рекомендации в случае проведения опознания с участием несовершеннолетнего потерпевшего применяются по аналогии со взрослыми. В этой связи имеется существенная потребность в дальнейших исследованиях тактики производства рассматриваемого следственного действия. Хотя актуальность, например, предъявления для опознания живых лиц, по мере развития генетики и ДНК-исследований, будет постепенно снижаться. Тем не менее, пока существует в действующем уголовно-процессуальном законодательстве такое средство доказывания, как предъявление для опознания, задачей науки криминалистики остается разработка надлежащего криминалистического обеспечения его производства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурыка Д.А. Правовые и тактические особенности производства отдельных следственных действий / Д.А. Бурыка, Е.В. Егорова, М.В. Меркулова. — Москва : Юрлитинформ, 2015. — 350 с. — EDN SYPMWD.

2. Егерев И.М. Криминалистическая идентификация по мысленному образу и особенности реализации ее процессуальной формы / И.М. Егерев, Д.А. Степаненко. — Москва : РАП, 2010. — 216 с. — EDN RAXPTF.

3. Иванова Л.Ф. Психолого-тактические аспекты предъявления для опознания в уголовном судопроизводстве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Л.Ф. Иванова. — Челябинск, 2007. — 25 с.

4. Манцурова Л.А. Тактика допроса, предшествующего предъявлению для опознания : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Л.А. Манцурова. — Хабаровск, 2017. — 208 с.

5. Михайлова Ю.Н. Информационная сущность предъявления для опознания и его тактические основы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ю.Н. Михайлова. — Саратов, 2000. — 24 с.

6. Моисеев Н.А. Криминалистическое обеспечение предъявления личности для опознания при расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н.А. Моисеев. — Москва, 2006. — 212 с.

7. Самолаева Е.Ю. Теория и практика предъявления для опознания людей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Е.Ю. Самолаева. — Москва, 2004. — 24 с.

8. Степаненко Д.А. Проблемы теории и практики криминалистической идентификации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Д.А. Степаненко. — Иркутск, 2006. — 52 с.

9. Kassin S.M. The Social Psychology of False Confessions: Compliance, Internalization, and Confabulation / S.M. Kassin, K.L. Kiechel // Psychological Science. — 1996. — No. 7. — P. 125–128.

10. Redlich A.D. Taking Responsibility for an act not Committed: The Influence of Age and Suggestibility / A.D. Redlich, G.S. Goodman // Law and Human Behavior. — 2003. — No. 27. — P. 141–156.

11. Вологина Е.В. Проблема соотношения понятий «опознание» и «предъявление для опознания» / Е.В. Вологина. — EDN PAGJCZ // Форум. — 2024. — № 1 (31). — С. 175–178.

12. Зарубина Д. Понятие, термин, определение / Д. Зарубина // Наука и жизнь. — 2019. — № 8. — URL: https://www.nkj.ru/archive/articles/36671/?ysclid=mmrt5lyczh465294994.

13. Воробьева С.В. Дефиниция / С.В. Воробьева, В.А. Бочаров, В.И. Маркин // Гуманитарный портал: концепты. — URL: gtmarket.ru.

14. Шейфер С.А. О процессуальной регламентации некоторых следственных действий в новом УПК РФ / С.А. Шейфер // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. — Москва, 2002. — С. 148–149.

15. Зайнуллин Р.И. Очная ставка с участием несовершеннолетнего обвиняемого : монография / Р.И. Зайнуллин. — Москва : Библио-Глобус, 2016. — 211 с. — EDN YPUHMB.

16. Матвеев С.В. Процесс формирования показаний несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве / С.В. Матвеев. — EDN KNTZOX // Lex Russica. — 2009. — Т. 68, № 1. — С. 227–241.

17. Довгун С.И. Особенности процесса формирования показаний несовершеннолетних: понятие и сущность / С.И. Довгун. — EDN MJLEWX // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики : материалы X Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 30 апр. 2024 г. — Могилев, 2024. — С. 49–55.

18. Макаренко И.А. Система тактических приемов допроса несовершеннолетнего обвиняемого с учетом следственных ситуаций и психологических свойств допрашиваемого : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И.А. Макаренко. — Уфа, 1998. — 250 с.

19. Patiz B. Evaluation of Neuropsychological Characteristics and Attention Bias in Juvenile Offenders, Juvenile Victims, and Juveniles Who Have Not Participated in the Criminal Justice System / B. Patiz, S. Bayraktar // Front. Psychol. — 2023. — Vol. 14. — P. 1229044.

20. Mental Imagery and Movement Responses to the Rorschach Test Among Young Violent Offenders / L. Auvinen-Lintunen, M. Lindgren, R. Tikkanen, T. Ilonen // Rorschachiana. — 2015. — Vol. 36. — P. 201–220.

21. Mental Imagery in Early Psychosis' / L. Auvinen-Lintunen, T. Ilonen, T. Kieseppä [et al.] // Imagination, Cognition and Personality. — 2022. — Vol. 41, no. 3. — P. 299–322.

22. Цигичко Е.А. Характеристики свойств внимания у мальчиков и девочек в младшем подростковом возрасте / Е.А. Цигичко, М.О. Криворучко. — DOI 10.21603/2542-1840-2023-7-1-8-13. — EDN RBSOBC // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. — 2023. — № 1 (25). — С. 8–13.

23. Зайнуллин Р.И. Психологический механизм волевой регуляции при проведении очной ставки с участием несовершеннолетнего, дающего заведомо ложные показания / Р.И. Зайнуллин. — EDN ISGCZZ // Вестник Саратовской государственной академии права. — 2007. — № 4 (56). — С. 188–190.

24. Андроник Н.А. Сравнительный анализ тактики предъявления для опознания живых лиц в России и США: положительный опыт и недостатки / Н.А. Андроник. — EDN WDNASD // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2016. — № 2. — С. 25–29.

25. Bradfield A. The Damaging Effect of Confirming Feedback on the Relationship Between Eyewitness Certainty and Identification Accuracy / A. Bradfield, G. Wells, E. Olson // Journal of Applied Psychology. — 2002. — Vol. 87, no. 1. — P. 216.

26. Зайнуллин Р.И. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей / Р.И. Зайнуллин. — Москва : Проспект, 2023. — 288 с. — EDN EDHIEL.

27. Зайнуллин Р.И. Теоретические и практические проблемы производства очной ставки с участием несовершеннолетнего обвиняемого : дис. канд. юрид. наук : 12.00.09 / Р.И. Зайнуллин. — Уфа, 2008. — 206 с.

28. Макаренко И.А. Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования / И.А. Макаренко. — Москва : Юрлитинформ, 2006. — 347 с. — EDN QXELNH.

29. Эксархопуло А.А. Криминалистика: история и перспективы развития / А.А. Эксархопуло, Р.И. Зайнуллин, И.А. Макаренко. — Москва : Юрайт, 2019. — 167 с.

30. Варфоломеев Р.А. Тактика проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего / Р.А. Варфоломеев. — Уфа : Право будущего, 2025. — 206 с. — EDN UMTSIH.

31. Зайнуллин Р.И. Присутствие педагога при проведении очной ставки с участием несовершеннолетнего обвиняемого. Анализ актуальных проблем / Р.И. Зайнуллин. — EDN JYAPBF // Закон и право. — 2007. — № 4. — С. 79–80.

REFERENCES

1. Buryka D.A., Egorova E.V., Merkulova M.V. *Legal and Tactical Features of Some Investigative Actions.* Moscow, Yurlitinform Publ., 2015. 350 p. EDN: SYPMWD.

2. Egerev I.M., Stepanenko D.A. *Criminalistic Identification by Mental Image and Specifics of Implementing its Procedural Form.* Moscow, Russian Academy of Justice Publ., 2010. 216 p. EDN: RAXPTF.

3. Ivanova L.F. *Psychological and Tactical Aspects of an Identification Parade in Russian Criminal Court Proceedings. Cand. Diss. Thesis*. Chelyabinsk, 2007. 25 p.

4. Mantsurova L.A. *Tactics of Interrogation Preceding an Identification Parade. Cand. Diss*. Khabarovsk, 2017. 208 p.

5. Mikhailova Yu.N. *Informational Essence of an Identification Parade and its Tactical Basis. Cand. Diss. Thesis*. Saratov, 2000. 24 p.

6. Moiseev N.A. *Criminalistic Support of Presenting a Person for Identification in Crime Investigation. Cand. Diss*. Moscow, 2006. 212 p.

7. Samolaeva E.Yu. *The Theory and Practice of Presenting People for Identification. Cand. Diss. Thesis*. Moscow, 2004. 24 p.

8. Stepanenko D.A. *Problems of the Theory and Practice of Criminalistic Identification. Doct. Diss. Thesis*. Irkutsk, 2006. 52 p.

9. Kassin S.M., Kiechel K.L. The Social Psychology of False Confessions: Compliance, Internalization, and Confabulation. *Psychological Science*, 1996, no. 7, pp. 125–128.

10. Redlich A.D., Goodman G.S. Taking Responsibility for an Act not Committed: The Influence of Age and Suggestibility. *Law and Human Behavior*, 2003, 27, pp. 141–156.

11. Vologina E.V. The Problem of the Relationship between the Concepts of "Identification" and "Presentation for Identification". *Forum*, 2024, no. 1, pp. 175–178. (In Russian). EDN: PAGJCZ.

12. Zarubina D. Concept, Term, Definition. *Nauka i zhizn' = Science and Life*, 2019, no. 8. Available at: https://www.nkj.ru/archive/articles/36671/?ysclid=mmrt5lyczh465294994. (In Russian).

13. Vorobeva S.V., Bocharov V.A., Markin V.I. Definition. *Gumanitarnyi Portal: Kontsepty*. Available at: gtmarket.ru. (In Russian).

14. Sheifer S.A. On the Procedural Regulation of Some Investigative Actions in the New Criminal Procedure Code of the Russian Federation. *Materials of an International Science and Practice Conference Dedicated to the Adoption of the New Criminal Procedure Code of the Russian Federation.* Moscow, 2002, pp. 148–149. (In Russian).

15. Zainullin R.I. *Face-to-Face Interrogation with Participation of an Under-Aged Delinquent*. Moscow, Biblio-Globus Publ., 2016. 211 p. EDN: YPUHMB.

16. Matveev S.V. The Forming Process of Testimonies of Minors in Criminal Procedure. *Lex Russica*, 2009, vol. 68, no. 1, pp. 227–241. (In Russian). EDN: KNTZOX.

17. Dovgun S.I. Specifics of the Testament Formation Process. *Topical Problems of Criminal Process and Criminalistics. Materials of the X International Correspondence Scientific and Practical Conference, Mogilev, April 30, 2024.* Mogilev, 2024, pp. 49–55. (In Russian). EDN: MJLEWX.

18. Makarenko I.A. *A System of Tactical Methods of Interrogating an Underage Accused with Due Regard for Investigative Situations and Psychological Features of the Interrogated Person. Cand. Diss*. Ufa, 1998. 205 p.

19. Patiz B., Bayraktar S. Evaluation of Neuropsychological Characteristics and Attention Bias in Juvenile Offenders, Juvenile Victims, and Juveniles Who have not Participated in the Criminal Justice System. *Front. Psychol*, 2023, vol. 14, pp. 1229044.

20. Auvinen-Lintunen L., Lindgren M., Tikkanen R., Ilonen T. Mental Imagery and Movement Responses to the Rorschach test among Young Violent Offenders. *Rorschachiana*, 2015, vol. 36, pp. 201–220.

21. Auvinen-Lintunen L., Ilonen T., Kieseppä T., Suvisaari J. Lindgren M. Mental Imagery in Early Psychosis. *Imagination, Cognition and Personality*, 2022, vol. 41, no. 3, pp. 299–322.

22. Tsigichko E.A., Krivoruchko M.O. Attention Span in Preteen Boys and Girls. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kemerovo State University*, 2023, no. 1, pp. 8–13. (In Russian). EDN: RBSOBC. DOI: 10.21603/2542-1840-2023-7-1-8-13.

23. Zainullin R.I. Psychological Mechanism of Volition Regulation during the Direct Interrogation with Teens Participation, Giving Knowingly False Testimony. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi akademii prava = Saratov State Academy of Law Herald*, 2007, no. 4, pp. 188–190. (In Russian). EDN: ISGCZZ.

24. Andronik N.A. The Comparative Analysis of Tactics of Presentation for an Identification of Living Persons in Russia and USA: Positive Experience and Shortcomings. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia*, 2016, no. 2, pp. 25–29. (In Russian). EDN: WDNASD.

25. Bradfield A., Wells G., Olson E. The Damaging Effect of Confirming Feedback on the Relationship between Eyewitness Certainty and Identification Accuracy. *Journal of Applied Psychology*, 2002, vol. 87, no. 1, pp. 216.

26. Zainullin R.I. *Criminalistic Teaching on the Personality of Victims and Witnesses.* Moscow, Prospekt Publ., 2023. 288 p. EDN: EDHIEL.

27. Zainullin R.I. *Theoretical and Practical Problems of Holding a Confrontation with the Participation of an Underage Accused. Cand. Diss*. Ufa, 2008. 206 p.

28. Makarenko I.A. *The Personality of an Underage Accused as an Object of Criminalistic Research.* Moscow, Yurlitinform Publ., 2006. 347 p. EDN: QXELNH.

29. Ehksarkhopulo A.A., Zainullin R.I., Makarenko I.A. *Criminalistics: History and Development Prospects.* Moscow, Yurait Publ., 2019. 167 p.

30. Varfolomeev R.A. *The Tactics of Verifying Evidence of an Underage Person at the Scene.* Ufa, Pravo Budushchego Publ., 2025. 206 p. EDN: UMTSIH.

31. Zainullin R.I. The Presence of an Educator during a Confrontation with the Participation of an Underage Accused. The Analysis of Topical Issues. *Zakon i pravo = Law and Right*, 2007, no. 4, pp. 79–80. EDN: JYAPBF.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зайнуллин Руслан Ильдарович — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики Института права Уфимского университета науки и технологий, 450076, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, zaynullin083@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-8571-5555, SPIN-код: 5222-0919, ResearcherID: AEC-3885-2022.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zainullin, Ruslan I. — Doctor of Law, Professor, Department of Criminalistics, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, 32 Zaki Validi Str., Ufa, 450076, the Russian Federation, zaynullin083@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-8571-5555, SPIN-Code: 5222-0919, ResearcherID: AEC-3885-2022.